

больницу и иногда поселялся у пріятелей, когда подвальная жизнь становилась слишкомъ тяжела. Но онъ все еще не падалъ духомъ, любилъ свой дружескій кружокъ, гдѣ молодые идеалисты разыскивали истину и высшія цѣли жизни. «Какъ ни много онъ былъ искушенъ жизнью и людьми,—разсказываетъ біографъ,—сколько ни вынесъ тяжелыхъ испытаній и неудачъ, но постоянно увлекался, слушая молодыя рѣчи, и вѣрилъ, какъ только можетъ вѣрить юноша, не успѣвшій еще оставить школьной скамейки. При всемъ томъ Левитовъ умѣлъ всегда сразу опредѣлять личность и ея достоинства и, за рѣдкими лишь исключеніями, предсказанія Александра Ивановича всегда сбывались. Разочарованія въ людяхъ отзывались на немъ всегда тяжело. Въ выраженіяхъ своихъ симпатій и антипатій онъ никогда не стѣснялся»... Въ 1866 году онъ опять переѣзжаетъ въ Петербургъ; но литературная работа обезпечивала его плохо, болѣзнь заставляла думать о деревнѣ и онъ уѣхалъ изъ Петербурга, получивши черезъ кого-то изъ знакомыхъ мѣсто помощника начальника станціи, по Николаевской желѣзной дорогѣ; черезъ полгода онъ бросаетъ эту службу и возвращается опять въ Петербургъ. Среди бѣдствій и болѣзней продолжается пьянство, отъ котораго онъ лечится у мѣщанина Рукина, и послѣ того пишетъ къ одному московскому пріятелю: «послѣ леченія я не могу, безъ крайняго омерзѣнія, вспомнить, какъ это я жралъ водку и особенно пиво. При одномъ воспоминаніи все нутро переворачивается вверхъ дномъ... Теперь только понятны мнѣ тѣ гибельныя сумасбродства, которыя продѣлываютъ пьяные люди!»

Въ августѣ 1870 Левитовъ пріѣхалъ въ Москву, поселился опять въ захолустѣ, на краю города, бѣдствовалъ; разстроенное здоровье требовало леченія, на которое не было денегъ. Желаніе посѣтить родныя мѣста овладѣло имъ до такой степени, что однажды, осенью, въ проливной дождь онъ бросилъ свою каморку и пустился пѣшкомъ въ тамбовскія степи; одинъ изъ знакомыхъ, случайно навѣстивши его въ это время и услышавъ, что онъ ушелъ, отправился его разыскивать и нашелъ его на серпуховской дорогѣ,—онъ лежалъ въ канавѣ въ совершенномъ изнеможеніи и почти безъ сознанія. Одинъ изъ пріятелей взялъ его къ себѣ; друзья дѣлали для него чтó могли, но не въ состояніи были вполне помочь ему. Въ это время явился къ нему неожиданно меньшей его братъ, въ одеждѣ монастырскаго послушника; Левитовъ узналъ отъ него, что сестра ихъ давно овдовѣла и осталась безъ всякихъ средствъ съ маленькими дѣтьми, что у отца новое и большое семейство...